

В. Л. ДАНЕВСКІЙ.

Ординарный проф. Императорскаго Харьковскаго университета, Членъ-Сотрудникъ
гентскаго института международнаго права.

ПОСОБІЕ
КЪ ИЗУЧЕНІЮ ИСТОРИИ И СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

Выпускъ II-й.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Рыбная улица, № 28-й.

1892.

На основаніи 41 ст. п. 4 и ст. 138 Уст. Россійскихъ Университетовъ, изд. 1884 г.,
настоящее сочиненіе разрѣшается къ печатанію и выпуску въ свѣтъ. 1891 г.
Октября 3-го дня.

За Ректора Университета *А. Лебедевъ*.

Оглавленіе II-го выпуска.

Книга I-я. Часть II. Особенная.

Отдѣлъ I-й.

Международная охрана правъ челоѣка и подданнаго.

	Страница
Глава I. Международная защита личной и религіозной свободы челоѣка.	1—10
§ I. I. Борьба культурныхъ государствъ противъ захвата въ рабство ихъ подданныхъ (стр. 2). II. Негроторговля (стр. 2).	
§ II. I. Защита религіозной свободы и вѣротерпимости (стр. 7). II. Конкордаты (стр. 8). III. Огражденіе религіозной свободы иновѣрцевъ въ дикихъ и полудикихъ странахъ (стр. 9).	
Глава II. Международная охрана правъ челоѣка на эмиграцію и перемѣну подданства (натурализація)	10—15
Глава III. Международная охрана гражданскихъ правъ подданныхъ (гражданское международное право)	15—31
§ I. Гражданское международное право. I. Общія начала (стр. 16). II. Опредѣленіе гражданского международного права и теоріи его (стр. 17). III. Основные начала частнаго международного права: равноправность, правоспособность и дѣеспособность иностранцевъ. Семейное, вещное и обязательственное права (стр. 20). IV. Право иска иностранцевъ (стр. 25). V. Судебныя порученія (стр. 26). VI. Исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ (стр. 26).	
§ II. Международная защита умственной (духовной) собственности (литературной, художественной и музыкальной) (стр. 28).	

Отдѣлъ II-й.

Международная охрана правъ и интересовъ государствъ въ сферѣ международного общенія.

Глава IV. Международная охрана юридическаго порядка отъ преступныхъ дѣяній (уголовное международное право)	31—47
I. Общія положенія (стр. 32). II. Историческій очеркъ возникновенія уголовного международного права (стр. 33). III. Теорія уголовного международного права (стр. 34). IV. Когда государство можетъ принимать свои карательные законы. Выдача преступниковъ. Политическія преступленія (стр. 36). V. Исполненіе уголовныхъ приговоровъ иностранныхъ судовъ (стр. 46).	
Глава V. Международная охрана артерій всемірнаго оборота. (Природныя и искусственныя пути международныхъ сообщеній)	47—57
A. Природныя артеріи международного оборота. I. Океаны (стр. 48). II. Проливы и каналы (стр. 50). III. Рѣки (стр. 52).	

В. Искусственные пути международных сообщений. I. Почта (стр. 55). II. Телеграфы (стр. 56). III. Железные дороги (стр. 57).

Глава VI. Международная охрана экономических и санитарных интересов государств 58—67

- § I. Торговые трактаты (стр. 58).
- § II. Таможенные союзы (стр. 62).
- § III. Международная охрана промышленной собственности (стр. 63).
- § IV. Международная единица для монеты, мѣръ и вѣса и способы ея охраны (стр. 63).
- § V. Международная охрана рабочего труда (стр. 65).
- § VI. Международная санитарная охрана (стр. 66).

Книга II-я. Часть I-я.

Международное процессуальное право.

Глава I. О способахъ, предупреждающихъ возникновение международного процесса 69—74

I. Классификація (стр. 69). II. а) дипломатическія сношенія и переговоры (стр. 71); б) способы предупрежденія, въ которыхъ участвуютъ третьи (добрыя услуги, посредничество) (стр. 72).

Глава II. О юридическихъ (болѣе совершенныхъ) способахъ разрѣшенія международныхъ столкновений.

Международный третейскій судъ 74—80

I. Исторія, трактаты, примѣры третейскаго суда и движеніе въ его пользу (стр. 75). II. Основныя положенія международного третейскаго суда (стр. 78).

Глава III. Суммарное (сокращенное) фактическое производство 80—86

I. Реторсія (стр. 81). II. Репрессалии (стр. 82). III. Эмбарго (стр. 83). IV. Мирная блокада (стр. 84). V. Поединокъ (стр. 86).

Глава IV. Сложное (обыкновенное) фактическое производство. Война . . . 87—135

§ I. Историческій очеркъ развитія права войны, ея опредѣленіе, границы, цѣли и критическая оцѣнка аргументовъ защитниковъ войны (стр. 88).

§ II. Основныя начала права войны (стр. 96).

A. Опредѣленіе и общія положенія (стр. 96).

B. Право войны по отношенію къ непріятельскимъ лицамъ. I. Право участія частныхъ лицъ и населенія въ войнѣ (стр. 98). II. Спеціальныя некомбатанты (стр. 101). III. Шпіоны (стр. 101). IV. Военно-плѣнные (стр. 102). V. Участъ раненныхъ и больныхъ воиновъ (стр. 105). VI. О законныхъ средствахъ веденія войны (стр. 108). VII. Репрессалии (стр. 112). VIII. О переговорахъ между воюющими и о договорахъ, заключаемыхъ между ними (картельные конвенціи, перемиріе и капитуляціи) (стр. 114).

C. Права оккупанта. I. Общія положенія (стр. 116). II. Права оккупанта относительно мирныхъ жителей (стр. 118). III. Государственная дѣятельность оккупанта (стр. 119). IV. Права оккупанта относительно имущества (стр. 121). О реквизиціяхъ и контрибуціяхъ въ особенности (стр. 123). V. Постлиминій и узурпація (стр. 125).

D. О правѣ частной собственности въ морской войнѣ. I. Общія положенія и движеніе въ пользу отміны права конфискаціи

частной непріятельской собственности въ морскихъ войнахъ (стр. 126). II. Доводы противъ призовъ на морѣ (стр. 127).
 Е. Окончаніе войны и мирные трактаты. I. Способы окончанія войны и мирные договоры (стр. 129). II. Право завоеванія и плебисцитъ (стр. 130).

Книга II-я. Часть II-я.

Нейтралитетъ.

- Глава I.** Опреѣленіе, основныя понятія, права и обязанности нейтральныхъ государствъ 138—143
- § I. Опреѣленіе и основныя понятія нейтралитета (стр. 138).
 § II. Права и обязанности нейтральныхъ державъ (стр. 140).
- Глава II.** Права и обязанности нейтральной торговли 143—162
- § I. Историческій очеркъ нейтралитета по отношенію къ морской торговлѣ. I. Характеръ исторіи и обзоръ четырехъ ея періодовъ (стр. 143). II. Юридическія основанія для неприкосновенности нейтральной собственности на непріятельскихъ корабляхъ (стр. 148).
 § II. Ограниченія нейтральной торговли.
 А. Военная контрабанда. I. Историческій очеркъ, трактаты и внутреннія законодательства (стр. 149). II. Военная контрабанда въ теоріи (стр. 151). III. Юридическое обоснованіе ея и послѣдствія подвоза контрабанды воюющимъ (стр. 153).
 В. Блокада. I. Опреѣленіе, исторія, трактаты и внутреннія о ней законодательства (стр. 154). II. Юридическія основанія законности блокады (стр. 156). III. Условія ея обязательности (стр. 158). IV. Послѣдствія законной блокады (стр. 160). V. Наказаніе за нарушеніе блокады (стр. 162).
- Глава III.** О способахъ контроля воюющихъ на морѣ надъ нейтральными. 163—166
- I. Право осмотра (стр. 163). II. Право обыска. Конвой (стр. 165).
- Глава IV.** Судебная защита правъ нейтральной торговли 166—171
- I. Производство предварительное (стр. 166). II. Репризь (стр. 167). III. Характеръ призоваго суда и его исторія (стр. 167). IV. Организація призовыхъ судовъ и основныя начала судопроизводства въ нихъ (стр. 168). V. Реформы призоваго судоустройства и судопроизводства (стр. 170).
- Глава V.** О незаконныхъ средствахъ нанесенія вреда нейтральной торговлѣ (Каперы) 171—178
- I. Опреѣленіе каперства, его исторія, наденіе и отмѣна (стр. 171). II. Защита каперства въ литературѣ и критика доводовъ, приводимыхъ защитниками его (стр. 174). III. Добровольный флотъ (германскаго и русскаго типа) (стр. 177).

Книга I-я.

Часть II-я. Особенная.

ОТДѢЛЪ I-й.

Международная охрана правъ человека и подданнаго.

ГЛАВА I.

Международная защита личной и религіозной свободы человека.

Литература. Изъ русскихъ сочиненій: 1) О неготорговлѣ см. *Стойковъ*—„Очерки“ и *Ф. Мартенсъ*—Томъ I, общая часть; нѣкоторыя замѣчанія у *В. Даневскаго*—Берлинская Африканская конференція, Русская Мысль, 1890 г.; *его же*—„О борьбѣ съ рабовладѣніемъ и неготорговлею“, 1892 г. 2) О религіозной свободѣ и трактатахъ, ее охраняющихъ—*Ф. Мартенсъ*—тамъ-же, томъ II, глава II; *его же*—О консулахъ; *Юзефовичъ*—Договоры Россіи съ Востокомъ, 1869 г.

Изъ иностранныхъ—относительно 2 вопроса небольшія указанія во многихъ общихъ сочиненіяхъ; обстоятельно и подробно у *Филлимора*—*Commentaries*, томъ II, часть XVIII; специально о конкордатахъ—у *Bornagius*—*Ueber die rechtliche Natur der Concordate*, 1870 г., *Bluntschli*—*Staatswörterbuch*, томъ V; *его же*—*De la responsabilité et de l'irresponsabilité du pape*, 1876 г.; нѣкоторыя замѣчанія у *Laghi* и *Vinesien* въ ихъ сочиненіяхъ о международн. трактатахъ.

Относительно перваго вопроса—во всѣхъ общихъ учебникахъ и системахъ, особенно у *Филлимора* и у *Pradier Fodéré*, томъ V, 1891 г.; изъ специальныхъ монографій—*Martitz*—*Das internationale System zur Unterdrückung des afrikanischen Sklavenhandels in seinem heutigen Bestande*; (въ *Archiv für öffentliches Recht*, томъ I) и *Garcis*—*Das heutige Völkerrecht und der Menschenhandel*, 1879 г.; также статья *Nys*—въ *Revue de droit intern.* (за 1890 г.)—„*L'esclavage noir*“.

I. Одна изъ задачъ цивилизованнаго государства—охранять основныя права человека; въ числѣ послѣднихъ стоитъ на первомъ планѣ право на физическую и на духовную (нравственную) свободу. Эти права проявляются: первое—въ личной свободѣ человека, какъ таковаго (помимо подданства), а второе—въ свободѣ совѣсти и слѣдовательно въ свободѣ религіозныхъ вѣрованій. Въ настоящее время оба права вполне охранены внутренними законодательствами цивилизованныхъ народовъ. Иначе обстояло дѣло въ прежнія времена; даже въ настоящее время оба права далеко еще не признаются народами дикими и полудикими, какъ по отношенію къ иностранцамъ, такъ и относительно своихъ собственныхъ подданныхъ. Такъ какъ международный союзъ долженъ оказывать содѣйствіе государствамъ въ защитѣ ими основныхъ правъ человека, поскольку отдѣльныя государства не способны создать эту охрану своими единичными средствами и уси-

ліями, то міжнародное право виработало въ отношеніяхъ между народами рядъ мѣръ для охраны этихъ правъ чловѣка посредствомъ противодѣйствія учрежденіямъ и порядкамъ, нарушающимъ эти права.

§ I. I. Такъ, начало личной свободы нарушалось институтомъ рабства (рабовладѣнія) вообще и неготорговли въ частности. Появившись въ древнѣйшія времена, какъ выраженіе начала неравенства между людьми и права владычества сильныхъ надъ слабыми, находя опору во всемъ строѣ древней и средневѣковой цивилизаціи и питаясь войною, превращавшею побѣжденныхъ въ рабовъ, рабство постепенно смягчалось въ Европѣ и окончательно исчезло въ чистыхъ его формахъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, но задержалось до Французской революціи въ смягченной формѣ крѣпостнаго права. Съ тѣхъ поръ личная свобода сдѣлалась основнымъ правомъ чловѣка, охраняемымъ всѣми законодательствами цивилизованныхъ государствъ. Но такъ какъ послѣднимъ приходилось сталкиваться съ мусульманскими и иными народами, признающими рабство, обращающими европейцевъ въ рабовъ, то культурныя государства, давно отмѣнившія рабство своихъ подданныхъ, вынуждены были бороться противъ захвата и обращенія въ рабство ихъ подданныхъ мусульманами Азіи и Африки. Цѣлый рядъ трактатовъ, еще со временъ Франциска I заключенныхъ европейскими державами съ Турціею, съ деями Алжира, съ деями Туниса и друг. африканскими владѣтелями, пытается положить предѣлъ корсарству африканскихъ пиратовъ и продажѣ въ рабство европейцевъ варварійскими пиратами. Практическій умъ американцевъ полагалъ даже возможнымъ оградить своихъ подданныхъ и моряковъ платежемъ ежегодной дани алжирскому Дею, но лишь въ 1816 г. Англіи удалось военными мѣрами вырвать у дея согласіе на отмѣну невольничества въ его владѣніяхъ и на освобожденіе всѣхъ бѣлыхъ рабовъ. Договоръ нарушался деємъ и только въ 1830 г. (присоединеніе Алжира къ Франціи) зло пресѣчено окончательно. Русское правительство упорно боролось съ торговцами бѣлыми невольниками и невольницами на Кавказѣ, въ Малой и Средней Азіи; но постыдная торговля могла исчезнуть только съ покореніемъ Кавказа и среднеазіатскихъ ханствъ. Въ договорахъ Россіи съ Хивою, Бухарою (1873 г.) и съ Ахалтекинцами эти варварскія племена обязались отмѣнить работорговлю, „противную законамъ чловѣколюбія“ и освободить русскихъ и персидскихъ невольниковъ, имѣвшихся у нихъ.

II. Не менѣе упорна была борьба цивилизованныхъ народовъ съ неготорговлею. Къ сожалѣнію, нельзя даже сказать, чтобы она дала вполнѣ успѣшные результаты. Неготорговля возникла благодаря европейцамъ и являлась долгое время позорнымъ пятномъ на исторіи европейской культуры. Двѣ причины содѣйствовали ея возникновенію и процвѣтанію: 1) такъ называемое „естественное право“ высшихъ расъ надъ низшими, обитавшими въ европейскихъ колоніяхъ Американскаго континента, право, возникшее при колоніальной системѣ; 2) экономическія причины: колонизація, быстро распространяясь, требовала эксплуатаціи роскошныхъ земель Америки. Но такъ какъ туземцы коло-

ній были довольно малочисленны, быстро погибали или бѣжали отъ эксплуатаціи европейцевъ въ дальнія страны Американскаго континента, то въ рабочихъ рукахъ ощущался громаднй недостатокъ. И вотъ *Португальцамъ въ первой половинѣ XV вѣка пришла мысль воспользо-
зоваться даровымъ трудомъ негровъ-рабовъ.* А такъ какъ послѣднихъ нужно было получать въ значительномъ количествѣ, то само собою организовалась и неготорговля. Она давала большіе барыши, монополизациею ея можно было держать въ зависимости колонистовъ и конкурентовъ въ колониальной системѣ; поэтому держава, получившая преобладающее значеніе въ Сѣверной Америкѣ, именно *Англія—взяла въ свои руки эту торговлю.* Цѣлымъ рядомъ договоровъ съ другими державами (первый—Утрехтская конвенція 1713 г., такъ назыв. *pacto del assiento del negros*, затѣмъ трактатъ Ахенскій 1748 и друг.)—Англія получила монополію на доставку известнаго числа негровъ въ колоніи. Эта система продолжалась, встрѣчая лишь единичные протесты нѣкоторыхъ писателей и философовъ, до конца XVIII вѣка. *Вліяніе философіи XVIII вѣка и новыхъ воззрѣній на государство, признаніе начала личной свободы человека (основныхъ правъ индивидуума и гражданина) и идеи равенства между людьми, къ которымъ присоединилось еще въ Англіи вліяніе квакеровъ, — нанесли неготорговлѣ громаднй ударъ.* Къ этимъ факторамъ надлежитъ присоединить вліяніе новаго *экономическаго воззрѣнія на рабскій трудъ, требовавшее замѣны его трудомъ свободнымъ, какъ болѣе продуктивнымъ, а также потерю Англіею (съ освобожденіемъ Соединенныхъ Штатовъ) той ея колоніи въ Америкѣ, эксплуатація которой всецѣло зиждилась на рабскомъ трудѣ, а слѣдовательно и на неготорговлѣ.* И вотъ *Великобританія первая выступаетъ (въ лицѣ члена парламента Вильберфорса, государственныхъ людей Уильяма Питта и другихъ) энергичнымъ борцомъ противъ торга негровъ.* Уже въ 1808 г. парламентъ объявилъ торгъ неграми незаконнымъ на всемъ пространствѣ англійскихъ владѣній, а въ 1824 г. провозгласилъ неготорговлю пиратствомъ.

Энергія Великобританіи по уничтоженію неготорговли распространилась и на сферу международныхъ отношеній. Воспользовавшись вліяніемъ, которое она приобрѣла въ Европѣ во время войнъ съ Франціей, Англія настаивала на Вѣнскомъ конгрессѣ на принятіи общеевропейскихъ мѣръ къ прекращенію неготорговли. Но *Вѣнскій конгрессъ ограничился принципиальнымъ осужденіемъ неготорговли какъ зла, которое „опустошало Африку, безчестило Европу и печалило человечество“; но ни Вѣнскій, ни послѣдующіе конгрессы—Ахенскій (1818) и Веронскій (1822—1823), на которыхъ Великобританія употребляла всѣ усилія для понужденія европейскихъ державъ къ отмѣнѣ рабства въ колоніяхъ и къ принятію энергичныхъ мѣръ къ пресѣченію неготорговли, не дали непосредственныхъ практическихъ результатовъ: ограничились благими пожеланіями и порицаніями неготорговлѣ, въ уничтоженіи которой Австрія, Пруссія и Россія, т. е. вліятельнѣйшія державы, не были непосредственно заинтересованы, такъ какъ не владѣли колоніями.* Чѣмъ же объяснить практическую неудачу Англіи?

Противодѣйствіемъ Франціи и особенно Испаніи и Португаліи сказавшимся съ большою силою на конгрессѣ Веронскомъ. Оно объясняется жизненными экономическими интересами ихъ колоній: отмѣна рабства чернокожихъ или даже одно быстрое прекращеніе привоза негровъ въ ихъ колоніи лишило бы послѣднія рабочихъ рукъ, т. е. привело бы къ сильному земледѣльческому кризису, тогда какъ Англія, отмѣнившая рабство и эту торговлю неграми еще въ 1808 году, потеряла значительную часть своихъ колоній въ Америкѣ, а тѣ, которыя сохранились еще у нея, успѣли уже перейти къ системѣ свободнаго труда и пережить кризисъ. Нѣкоторые писатели, напримѣръ Талейранъ и, особенно, Шатобріанъ, приписываютъ Англіи и другую тайную и при томъ опасную цѣль. Она всегда настаивала на представленіи ея крейсерамъ права останавливать въ открытыхъ моряхъ и у береговъ Африки всякіе корабли, подозрѣваемые въ неготорговлѣ, и подвергать ихъ осмотру и обыску, т. е. требовала себѣ права, которымъ обладаютъ только воюющіе. Въ этомъ требованіи Франція, Соединенные Штаты и другія государства усматривали, какъ нарушеніе начала свободы морей, такъ и поползновеніе Великобританіи къ господству на моряхъ и къ поработенію другихъ народовъ. Исторія Англійской морской и колоніальной политики доказываетъ, что эти опасенія не лишены были основаній. Тѣмъ не менѣе, начало солидарности интересовъ между народами въ преслѣдованіи неготорговли, требовало отказа отъ щепетильности государствъ, поклонявшихся идеѣ абсолютнаго верховенства, и уступокъ въ пользу интересовъ всего международнаго союза. Въ концѣ концовъ, въ виду принципиальнаго согласія между всеми цивилизованными государствами по вопросу о необходимости общими силами преслѣдовать неготорговлю, одержала верхъ изъ двухъ системъ (одна, франко-американская, противилась осмотру судовъ; другая—англійская—узаконяла его) та, которая выработала мѣры наиболѣе дѣйствительныя. Множество договоровъ (свыше 40) заключено Англіей на основахъ ея системы. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны трактатъ ея отъ 1841 г. съ Австріей, Пруссіей и Россіей (Франція подписала его, но отказала въ ратификаціи), возобновленный (съ замѣною Пруссіи всею Германіей) въ 1879 г. Эти трактаты допускаютъ остановку, осмотръ и обыскъ всѣхъ подозрительныхъ кораблей, но лишь у Африканскихъ береговъ (нѣкоторая уступка системѣ франко-американской), отправленіе задержанныхъ съ неграми кораблей въ портъ государства, флагъ котораго выкинутъ на арестованномъ кораблѣ, для суда и наказанія неготорговца по его національнымъ законамъ. Это послѣднее постановленіе наноситъ ударъ англійской системѣ, которая, основываясь на англійскомъ законѣ 1824 г., приравнивая неготорговлю къ пиратству (морскому разбою), выводила изъ этого и всѣ логическія послѣдствія, именно—право суда и наказанія неготорговцевъ, какъ пиратовъ, по законамъ страны, захватившей корабль съ неграми: пираты—„враги всего международнаго союза“ и нарушители международнаго права, поэтому съ ними можетъ бороться всякій членъ международнаго союза, т. е. неготорговцы, какъ и пираты, не

имѣютъ національности, а караются по законамъ международнаго права захватителями, чѣмъ бы подданные ни были сами захваченные. *Соединенные Штаты (и Франція) всегда оспаривали эту систему Англій, приравнивающую неоторговлю къ пиратству (Кальво) и требовали себѣ права суда и наказанія надъ своими подданными, захваченными на неоторговлю, хотя бы и чужеземными крейсерами.* Наконецъ, упомянутые трактаты не только приравниваютъ по наказанію эту торговлю съ морскимъ разбоемъ (ст. 1411 и 1630 русскаго улож. о наказ., изд. 1885 г.), но и подвергаютъ конфискаціи самый корабль и его грузъ съ выдачею изъ стоимости ихъ особаго вознагражденія захватителю.

Не смотря, однако, на отмѣну во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ невольничества, питавшаго рабовладѣніе, и на реальное противодѣйствіе неготорговлѣ вышеупомянутыхъ договоровъ, послѣдняя продолжаетъ существовать въ Турціи, въ Африкѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Азіи. На берлинской африканской конференціи уполномоченные четырнадцать державъ много разсуждали о болѣе дѣйствительныхъ способахъ борьбы съ нею; было указано на необходимость сосредоточить усилія на уничтоженіе самаго источника зла—рабовладѣнія, процвѣтающаго въ Африкѣ Западной, Восточной и Центральной. Постановлено, что въ бассейнахъ Конго и Нигера государства обязуются не только прекратить невольничество, но и преслѣдовать всякую транзитную торговлю рабами; съ 1885 г. усилія Германскаго, Англійскаго и другихъ правительствъ, колонизирующихъ Африку, направлены къ тому, чтобы трактатами и военными мѣрами пресѣчь эту торговлю и побудить туземныхъ владѣтелей (напр. короля Догомійскаго и султана Занзибарскаго) къ отказу отъ рабовладѣнія. Тѣмъ не менѣе, всѣ усилія знаменитаго англичанина Гордона (убитаго въ Хартумѣ при возстаніи Махдистовъ), Эмина Паши и Стэнли къ прекращенію рабовладѣнія и неготорговли, входившія прямо въ планъ ихъ дѣятельности въ Африкѣ, остались безъ видимыхъ серьезныхъ результатовъ. Причины тому лежатъ: во 1-хъ, въ воинственныхъ и вліятельныхъ арабахъ и другихъ мусульманскихъ народахъ Африки, охраняющихъ рабство какъ политическое и экономическое учрежденіе. Они враждуютъ съ европейцами и противодѣйствуютъ усиліямъ послѣднихъ къ уничтоженію неготорговли; во 2-хъ—въ малой распространенности реального владычества европейцевъ въ центрѣ Африки, не охраняемаго достаточными силами. Громадность пространства, непреодолимые препятствія къ завладѣнію ими (климатическія и иныя) и прочному подчиненію, требующія громадныхъ затратъ деньгами и людьми—парализуютъ усилія европейцевъ, почему трактаты ихъ съ туземными владѣтелями лишены достаточной гарантіи; въ 3-хъ наконецъ, явное соперничество и враждебность между европейцами, бросившимися въ колоніальныя пріобрѣтенія и захваты; отсюда—разъединеніе и ослабленіе ихъ энергіи на мѣсто объединенія ихъ усилій къ достиженію общей культурной цѣли. Здѣсь же кроется причина недобросовѣстныхъ сдѣлокъ ихъ съ мѣстными племенами и иногда равнодушнаго отношенія ихъ къ рабству и неоторговлѣ. Все это можетъ измѣниться лишь въ болѣе отдаленномъ будущемъ, когда европейцы

„умиротворятся“ въ Африкѣ, прочно захватятъ тамъ власть и будутъ въ состояніи фактически держать въ повиновеніи центры рабовладѣнія и неготорговли. Пова до этого еще очень далеко. Сказанное объясняетъ, почему всѣ пожеланія и мѣропріятія Африканской конференціи не увѣнчались успѣхами; вскорѣ выяснилась потребность въ новомъ международномъ собраніи (брюссельская конференція 1889—1890 г.) съ цѣлью обсужденія дальнѣйшихъ общихъ мѣръ къ борьбѣ съ этими учрежденіями. Общій актъ брюссельской конференціи, принятый въ Іюнь 1890 г. державами, участвовавшими на конференціи берлинской, состоитъ изъ 100 статей. *Постановленія ея стали на практической путь реальныхъ мѣропріятій способныхъ прекратить рабовладѣніе и неготорговлю.* Дѣятельность государствъ, направленная къ уничтоженію невольничества, вспомоществуется и частною дѣятельностью въ этомъ направленіи, охраняемою запрещеніемъ ввоза оружія безусловно во всѣ области Африки, въ которыхъ производится охота на невольниковъ, а также (на 12 лѣтъ) на всемъ протяженіи Африканскаго материка (между 20° сѣверной и 22° южной широты). Мѣры же, принимаемыя самими государствами, суть слѣдующія: 1) установленіе законныхъ порядковъ (и властей) въ тѣхъ колоніальныхъ областяхъ Африки, въ которыхъ производится охота на рабовъ, 2) учрежденіе укрѣпленныхъ станцій, 3) сооруженіе шоссейныхъ дорогъ и рельсовыхъ путей, 4) учрежденіе пароходства на рѣкахъ и озерахъ, 5) устройство телеграфныхъ линій; т. е. совокупность мѣръ, помогающихъ фактическому завладѣнію и правильному управленію колоніальными владѣніями Африки. Путь, очевидно, вѣрный, но медленный. *Для надзора же за берегами Африки установлено право осмотра кораблей, даже малаго размѣра (въ послѣднемъ случаѣ лишь на полосѣ отъ Белуджистана до Квиллмора).* Организуется особое международное учрежденіе — международное бюро по надзору и пресѣченію торговли невольниками и по дѣламъ, касающимся освобожденныхъ рабовъ. *Турція, Персія и Занзибаръ — обязуются уничтожить невольничество въ своихъ предѣлахъ.* Къ этому акту приложена особая декларация державъ, имѣющихъ владѣнія или права протектората въ бассейнѣ рѣки Конго. Въ измѣненіе соотвѣтствующихъ постановленій берлинской африканской конференціи, декларация разрѣшаетъ державамъ облагать товары, ввозимые въ бассейнъ Конго, ввозными пошлинами до 10% ихъ стоимости, за исключеніемъ спиртныхъ напитковъ, которыхъ ввозъ воспрещенъ совершенно въ областяхъ, гдѣ производится охота на невольниковъ и на 12 лѣтъ въ предѣлахъ указанныхъ нами выше. Къ сожалѣнію, Португалія и Франція отказались пока ратификовать акты брюссельской конференціи, вслѣдствіе чего и другія державы отсрочили ратификацію.

Насколько сами европейцы руководятся иногда эгоистическими соображеніями, идущими въ разрѣзъ съ принципомъ личной свободы и мѣрами, принимаемыми для его охраненія, явствуетъ, напримѣръ, изъ того, что Англія и Франція противятся примѣненію Китайскаго закона 1866 г., направленаго къ охранѣ „кули“ (работіе, нанимаемые въ Китаѣ и отправляемые въ Америку и на острова Тихаго

Океана, на експлуатацію, ничѣмъ не отличающуюся отъ рабства), именно къ предупрежденію и пресѣченію обмановъ при заключеніи съ ними контрактовъ (Ф. Мартенсъ).

§ II-й. I. Защита религіозной свободы и въротерпимости.

I. Въ средніе вѣка идея единства христіанскаго міра не допускала и мысли ни о равенствѣ между народами различныхъ исповѣданій, ни о свободѣ религіозной совѣсти, ни въротерпимости къ мусульманамъ, язычникамъ и еретикамъ христіанскихъ сектъ. Всѣ они исключались принципиально изъ общенія между народами, на нихъ не распространялись зачатки международного права. *Вестфальскій миръ впервые распространилъ охрану религіозной свободы и въротерпимости на протестантовъ и кальвинистовъ, но и то съ ограничительными условіями „сajus regio—ejus religio“* (см. „Введеніе“, глава I, періодъ II-й). Постепенно, когда государство стало секуляризироваться, а интересы религіозные перестали имѣть рѣшающее значеніе въ сферѣ международныхъ отношеній, когда начало терпимости окончательно побѣдило нетерпимость и религіозные предрасудки среднихъ вѣковъ, международныя отношенія, отражая на себѣ эту терпимость, принимаютъ положеніе—одинаковаго распространенія международного права на всѣ народы безъ различія вѣроисповѣданія, терпимость къ иновѣрцамъ и охрану единовѣрцевъ отъ притѣсненія въ другихъ государствахъ. Напримѣръ, трактаты 1721 и 1809 гг. обезпечиваютъ за населеніемъ Остзейскаго края и Великаго Княжества Финляндскаго религіозныя ихъ права; въ договорѣ Россіи съ Польшею (1686 г.) послѣдняя обязалась блюсти православныхъ „по давнимъ правамъ во всякихъ свободахъ“ (Ф. Мартенсъ). Съ мусульманскими и другими нецивилизованными державами и племенами европейскія государства входятъ въ подобныя же договорныя соглашенія. Но только *Парижскій конгрессъ (1856 г.) формально допустилъ Турцію (мусульманскую сторону) въ составъ „европейскаго концерта“*, обязавъ ее въротерпимостью по отношенію къ ея христіанскимъ подданнымъ. А *Берлинскій конгрессъ 1878 г. впервые провозгласилъ отъ имени международнаго союза обязанность цивилизованныхъ государствъ признать не только полную религіозную терпимость и свободу совѣсти, но и гражданскую и политическую равноправность подданныхъ разныхъ религій, христіанскихъ и не христіанскихъ*. То есть, берлинскій конгрессъ сдѣлалъ для общей въротерпимости и защиты свободы совѣсти то, что Вестфальскій конгрессъ сдѣлалъ только для трехъ христіанскихъ церквей (католической, протестантской и кальвинистской). Эти статьи берлинскаго трактата, касающіяся Румыніи (ст. 5), Сербіи и Черногоріи, побудили даже Румынію, противившуюся навязаннымъ ей конгрессомъ постановленіямъ, издать законъ, уравнивающій права гонимыхъ въ ней евреевъ (и вообще всѣхъ иностранцевъ, безъ различія вѣроисповѣданій) съ правами кореннаго румынскаго населенія. Выполненіе этихъ законодательныхъ реформъ въ Румыніи, Сербіи и Черногоріи было *conditio sine qua non* признанія Европой независимости этихъ государствъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время установились въ сношеніяхъ между народами высшей культуры начала полного равенства между государствами различныхъ исповѣданій, безъ всякаго различія христіанъ и нехристіанъ, полной свободы совѣсти и религіозной терпимости внутри цивилизованныхъ государствъ, охраняемая и внутренними законодательствами. Въ виду сказаннаго, нѣтъ въ настоящее время никакой надобности въ международной защитѣ этихъ основныхъ правъ человѣка.

II. *Представляются совершеннымъ анокронизмомъ такъ называемые конкордаты, заключаемые римскимъ первосвященникомъ, въ качествѣ верховнаго главы католической церкви, съ разными государствами для охраненія правъ католиковъ и католической церкви въ данномъ государствѣ.* Конкордаты имѣли свой *raison d'être* въ тѣ времена, когда церковь и ея интересы не только сливались съ государствомъ, но и пытались получить въ немъ господствующее значеніе, когда церковь католическая была стороною нападающею, а государство — обороняющеюся. Они были совершенными трактатами въ то время, когда папа, какъ первосвященникъ, совпадалъ съ папою, какъ государемъ; они были трактатами съ религіознымъ содержаніемъ, охранявшими права католической церкви и ея первосвященника. Конкордаты сохраняли свой смыслъ и въ то время, когда государства, сбрасывая съ себя иго католицизма, стремившагося къ свѣтскому господству и ко вмѣшательству во внутреннія дѣла государствъ, должны были на почвѣ договора урегулировать свои отношенія къ римскому первосвященнику и государю. Вотъ почему, возникнувъ еще въ XII вѣкѣ, они получили это послѣднее значеніе въ XIX вѣкѣ. Извѣстнѣйшіе конкордаты — 1801 года съ Франціей, 1817 года съ Баваріей, 1855 года съ Австріей; съ Россіею единственный конкордатъ заключенъ въ 1847 г.; онъ отмѣненъ въ 1866 году.

Въ настоящее время папы перестали быть свѣтскими государями, у нихъ нѣтъ верховной государственной власти, слѣдовательно, и права заключать трактаты; *raison d'être* конкордатовъ исчезъ съ тѣхъ поръ, какъ всѣ государства признали въ принципѣ и охраняютъ полную свободу совѣсти, религіозную терпимость и начало равенства между религіями (особенно христіанскими) при посредствѣ своихъ органическихъ законовъ, когда нѣтъ и не можетъ быть и рѣчи о религіозныхъ гоненіяхъ или неравноправности церквей и подданныхъ различныхъ религій.

Сказаннымъ объясняется, почему нѣкоторые писатели (напр. Блунчли) признаютъ за конкордатами лишь значеніе закона, издаваемого правительствомъ на пользу его подданныхъ, а не трактата. Но другіе (напр. Геффтеръ) рассматриваютъ ихъ какъ международное соглашеніе. Первое мнѣніе неправильно потому, что законъ выражаетъ волю верховной власти въ государствѣ, а конкордатъ — результатъ во всякомъ случаѣ соглашенія мѣстнаго правительства и иноземной власти; второе неточно потому, что папа не есть въ настоящее время субъектъ международного права (у него нѣтъ государства). Всего ближе къ истинѣ

взглядъ *Ламп*, признающій конкордатъ своеобразнымъ трактатомъ, обязательнымъ для обѣихъ сторонъ. Дѣйствительно: онъ — исключеніе изъ правила, допускающаго заключеніе трактатовъ лишь субъектами междунаго права; это исключеніе объясняется историческимъ прошлымъ папства и ролью католической церкви въ исторіи; это прошлое выражается въ конкордатѣ, какъ въ особаго рода трактатѣ между государствомъ и хранителями интересовъ римской церкви (папами). Но роль ихъ уже сыграна. Вышеуказанныя нами причины, въ связи со все болѣе распространяющимся взглядомъ на религію, какъ на дѣло внутренней совѣсти каждаго человѣка, до котораго не должно касаться государство, приводя постепенно къ полному отдѣленію церкви и религіи отъ государства, ведутъ къ неизбѣжному прекращенію конкордатовъ; они вскорѣ окажутся излишними, такъ какъ національныя церкви отдѣлятся отъ контроля и властвованія римскаго первосвященника, который обратится современемъ въ обыкновеннаго епископа Рима.

III. Различіе культуръ народовъ христіанскихъ и мусульманско-языческихъ, нетерпимость послѣднихъ къ христіанству и враждебность къ чужеземцамъ издавна вызвали необходимость междунаго соглашенія о защитѣ религіозной свободы и терпимости у этихъ народовъ, при томъ не только къ христіанамъ-иностранцамъ, но и къ собственнымъ своимъ подданнымъ иновѣрцамъ (христіанамъ). На огражденіи этихъ правъ на религіозную свободу и вѣротерпимость построены всѣ трактаты цивилизованныхъ народовъ съ этими варварами и полуварварами. *Всѣ договоры, перечисленные при изложеніи ученія о капитуляціяхъ и консульской юрисдикціи на Востокъ, охраняютъ религіозную свободу европейскихъ подданныхъ, начиная еще съ трактата 1535 года Франціи и Турціи и договора 1604 года (тѣхъ же державъ). Послѣдній постановляетъ, что богомольцы Франціи и народовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ этой державы въ Іерусалимѣ, а равно духовенство при Гробѣ Господнемъ получаютъ особую охрану отъ турецкихъ властей. Въ такомъ же смыслѣ заключены и договоры съ Персіей и Китаемъ. При этомъ трактаты (особенно русскіе, заключенные съ Турціею, начиная съ 1774 г.) съ конца XVIII вѣка и всѣ договоры XIX вѣка идутъ уже дальше: не ограничиваясь воспроизведеніемъ древнѣйшихъ трактатовъ, охраняющихъ религіозную свободу подданныхъ европейскихъ державъ, они берутъ подъ свое покровительство эту свободу и по отношенію къ самимъ подданнымъ этихъ восточныхъ государствъ и выносиваютъ даже право пропаганды христіанства среди мѣстнаго населенія. Таковъ, напримѣръ, трактатъ Россіи и Китая (Тянь-Дзинскій, 1858 г.), воспроизводящій буквально договоры Китая съ Англіей и Франціей; всѣ же трактаты Россіи съ Турціей съ 1774 г. ставили эту религіозную терпимость и свободу подъ исключительную охрану Россіи, замѣненную съ 1856 г. коллективною охраною Европы (трактаты Парижскій и Берлинскій). Но такъ какъ на ряду съ религіозною защитою и интересами пропаганды христіанства, большинство европейскихъ державъ преслѣдовало и другія цѣли (торговля и политическія), то нерѣдко религіозный интересъ являлся у нихъ (особенно у Франціи*

и Англіи) орудіємъ для притѣсненій и вмѣшательства во внутреннія дѣла независимыхъ восточныхъ государствъ. Послѣднія же раздражались этимъ: населеніе ихъ еще болѣе поддерживалось во враждебномъ настроеніи противъ христіанъ и европейцевъ, приводившемъ иногда къ избіеніямъ тѣхъ и другихъ (напр. въ 1871 году въ Китаѣ въ городѣ Тянь-Дзинѣ; въ 1891 году).

ГЛАВА II.

Международная охрана правъ человѣка на эмиграцію и перемѣну подданства (натурализація).

Литература. Изъ русскихъ сочиненій: см. у Стоянова — „Очерки“, у Ф. Мартенса — томъ II, у Эйхельмана — Замѣтки изъ лекцій, § 2-й. Изъ иностранныхъ: во всѣхъ учебникахъ и системахъ; особенно же у Филлимора — томъ I, у Lawrence (комментаторъ Уитона) — томъ III, Calvo — томъ II, Fioré — *Diritto internazionale*, томъ I.

Изъ специальныхъ сочиненій: P. Fiore — *Droit international privé*, книга I, Foelix — *Traité de droit international privé*, томъ I, статьи Clunet и другихъ въ *Journal du droit international privé*, за 1874, 1876 и 1877 годы (судебныя рѣшенія и дипломатическіе споры); особенно же Cogordan — *La nationalité au point de vue des rapports internationaux*, 1879 года; Martitz — *Das Recht der Staatsangehörigkeit im internationalen Verkehr*, 1875 г. и Folleville — *Traité théorique et pratique de la naturalisation*, 1880 г. Westlake — *de la naturalisation ou du changement de nationalité* въ „*Revue de droit international*“ 1869 г.), и другія.

I. Начало личной свободы индивидуума необходимо предполагаетъ право на передвиженіе вообще и право на выселеніе (эмиграцію), т. е. на покинутіе родины или отечества. Но такъ какъ въ цивилизованномъ государствѣ каждый человѣкъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданинъ (подданный), то право эмиграціи необходимо связано съ правомъ выхода изъ подданства; но среди культурныхъ государствъ немыслимо, чтобы кто-либо оказался внѣ подданства, внѣ связи съ какой-либо государственной властью, поэтому выходъ изъ подданства неизбѣжно связанъ съ принятіемъ подданства другому государству (натурализація). Эти основныя начала охраняются государственными законодательствами современныхъ цивилизованныхъ народовъ и международнымъ общеніемъ. Послѣднее защищаетъ эти основныя права человѣка при посредствѣ не столько международныхъ договоровъ, сколько при помощи внутреннихъ законодательствъ, создавшихся относительно эмиграціи и натурализаціи подъ явнымъ давленіемъ требованій международного оборота и международного общенія. Въ этихъ законодательствахъ и лежитъ главный внѣшній источникъ международного права для изученія правилъ эмиграціи и натурализаціи. Теченія же экономической и государственной политики отдѣльныхъ державъ въ свою очередь отражались на этихъ внутреннихъ законодательствахъ, регулирующихъ эмиграцію и натурализацію. Такъ феодальная Европа въ принципѣ не допускала эмиграціи, индивидуумъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ (*glebae*